

**ПОСЕЛЕНИЕ ЗАТОКА-I («ГЕРМОНАКТОВА ДЕРЕВНЯ»)
В НИЖНЕМ ПОДНЕСТРОВЬЕ
(характеристика материалов)**

Памяти Николая Коновича

Поселение Затока-I расположено в 3 км к СЗ от административного центра поселка Затока. В настоящее время ближайшим к античному поселению современным населенным пунктом является с. Прибрежное, возникшее недавно, уже после Второй мировой войны. По отношению к этому селу поселение Затока-I располагается в 0,5-1 км к югу, на невысоком коренном берегу Будацкого лимана, вблизи пересыпи, отделяющей его от лимана Днестровского (рис.1).

Согласно своду античных памятников побережья Днестровского лимана, составленному С.Б. Охотниковым, сведения о наличии на этом месте древнего поселения относятся еще к XIX в. (Охотников 1983: 105). Однако детально памятник был обследован впервые в 1957 г. (Клейман, Ревенко 1959). Впоследствии, в разные годы на его территории проводились сборы подъемного материала. В 1963 г. А.Г. Сальников провел здесь небольшие раскопки (Сальников 1964). В 1978 г. поселение шурфовал С.Б. Охотников (Охотников, Пасхина 1979). В коллекции Одесского археологического музея (ОАМ) хранятся материалы разведок 1957 и 1982 гг., а также шурфовок 1963 и 1978 гг.

В 1989 г. в результате хозяйственных работ (прокладка каналов) культурный слой поселения подвергся довольно серьезному разрушению, и экспедиция ОАМ под руководством А.Е. Малюкевича в 1989-1990 гг. провела охранные раскопки аварийного участка¹. В ходе этих работ были открыты 2 наземных объекта

— квадратное в плане основание каменной башни и остатки жилого (?) каменного здания.

Основываясь на результатах этих исследований, данных античной литературной традиции (в первую очередь Страбона и Птолемея) и современной историографии А.Е. Малюкевич предложил считать это поселение «Гермонактовой деревней», а остатки массивного каменного фундамента — «Башней Неоптолема» (Малюкевич 1991). В нашу задачу не входит дальнейшее развитие этой темы с анализом новых аргументов *pro et contra*. В настоящей статье мы предлагаем осветить сугубо археологический, точнее даже вещеведческий контекст этого памятника². Учитывая, что на правом берегу Днестровского лимана античных поселений, подвергавшихся раскопкам (даже таким ограниченным) крайне мало, подобная публикация материалов должна представлять определенный интерес.

Площадь этого античного поселения кажется весьма внушительной — 600-650 × 200-250 м. Об этом можно судить, во-первых, по распространению подъемного материала, а во-вторых, — по визуально различимым фундаментам древних зданий, которые залегают практически у самой поверхности и отстоят друг от друга на расстоянии до 50 м.

Эти фундаменты в виде подпрямоугольных всхолмлений довольно отчетливо угадываются, в частности, на современной полевой дороге, идущей через

¹ В раскопках принимали участие С.Б. Охотников, С.Б. Буйских, А. Южаков, Ю.А. Черниенко.

² Предварительная информация о керамическом комплексе поселения Затока-I была опубликована уже довольно давно (Малюкевич, Бруяко 1994).

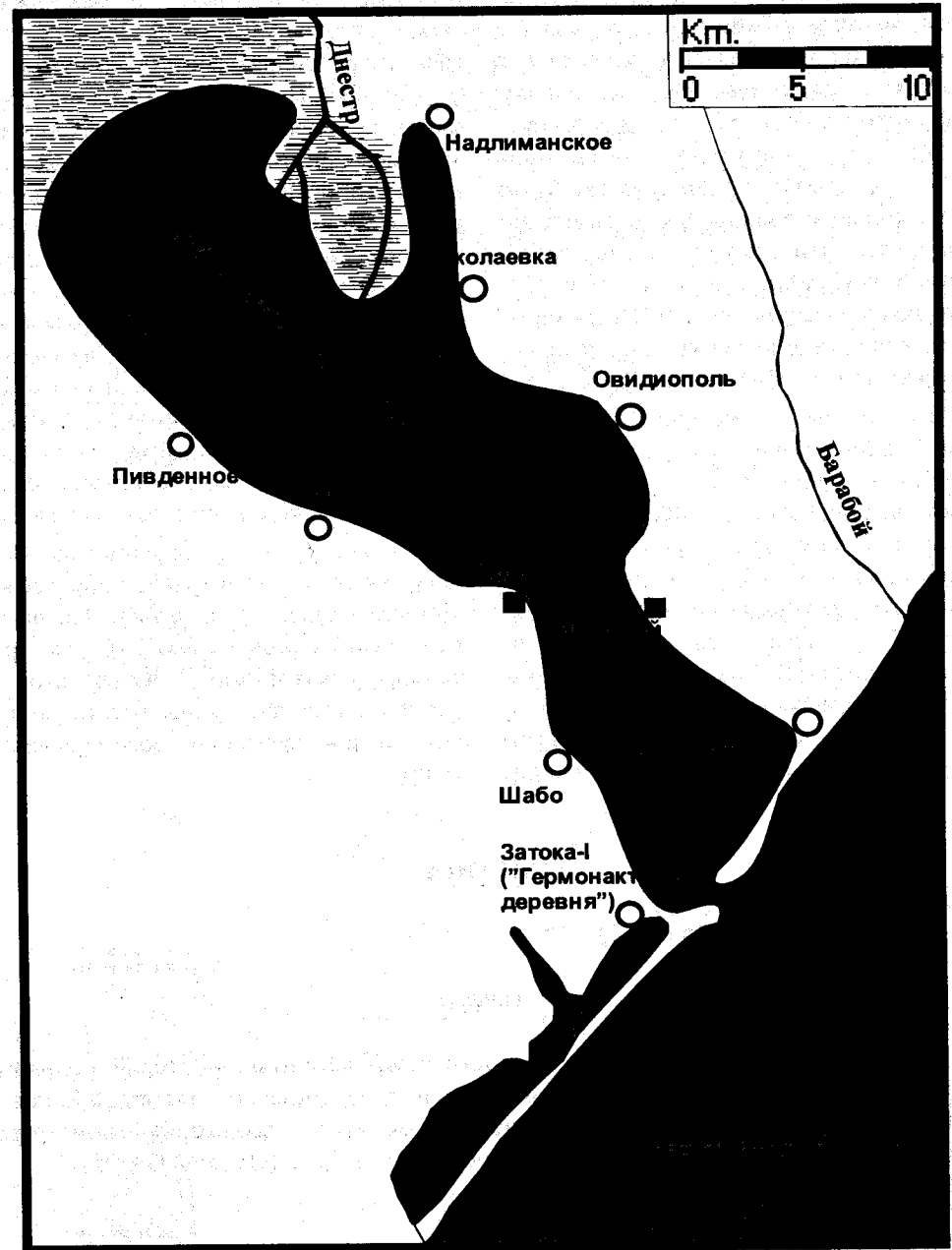

Рис.1. Место расположения поселения Затока-I

поселение. Если указанная площадь отражает реальные размеры древнего поселения, то тогда нужно признать, что это — самое крупное сельское поселение в Нижнем Поднестровье. Ряд исследователей, учитывая большую площадь распространения материала и наличие остатков каменных зданий, образующих как будто бы правильную планировку, полагает, что речь может идти даже о поселении городского типа (Клейман, Ревенко 1959: 121; Охотников, Пасхина 1979: 381). Датировка памятника в разные годы определялась в рамках V(IV) – III(II) вв. до Р.Х.

Вначале несколько слов о контекстном характере материала, представленного в публикации. В ходе строительных работ на поселении в 1989 г. памятник привлек к себе пристальное внимание «любителей старины» г. Белгород-Днестровского. Определенная часть материала, публикуемого здесь, происходит из частных собраний. Мы не имели возможности ознакомиться с этими вещами лично. В нашем распоряжении чаще всего оказывались лишь рисунки, сделанные

самими коллекционерами. Подобный вариант подачи материала, конечно же, не самый оптимальный. В особенности это касается рисунков клейм, где имеются явные ошибки. Некоторые из этих рисунков мы были вынуждены вообще исключить из публикации, поскольку предложенное в них написание имен совершенно не укладывается в рамки древнегреческой орфографии даже на наш неискушенный взгляд. В списке клейм одной звездочкой отмечены те легенды, которые приведены по рисункам коллекционеров. Двумя звездочками отмечены прорисовки клейм, которые, судя по документации, поступили в ОАМ³, однако сами клейма нам обнаружить не удалось, и легенда приводится по прорисовкам на инвентарных карточках.

Со списка клейм, найденных на поселении Затока-I в разные годы и при разных обстоятельствах, мы и начнем. Но перед этим хотим выразить свою глубокую признательность В.И. Кацу, С.Ю. Монахову и С.Р. Тохтасеву за помощь, оказанную при определении, прочтении и восстановлении клейм.

СИНОПА

1. 1989-1990 гг. П.м. (рис.2, 1).

Καλλίστρατο(ς)
ἀστυνό(μου)
Κλεάρχο(υ)

канфар

Н. Конович относит время деятельности этого астинома ко второй половине 20-х гг. IV в. (Соповісі 1998: 28, 32). При этом, в Истрии, согласно каталогу Н. Коновича, таких клейм нет.⁴ У И. Гарлана, Каллистрат находится в небольшой (4 магистрата) подгруппе ПВ, которая располагается на отрезке 20х гг. IV в. (Garlan 2004: 95).

2. 1989-1990 гг. (рис.2, 2).

Ἐπιέλ[που]
ἀστυνο(μο-)
[Μα]νεω

колос и треножник

башня

Клеймо принадлежит первому из двух магистратов, носивших такое имя. По схеме Н. Коновича, Эпиелл 1 относится к подгруппе Пв, а его деятельность можно отнести к рубежу 20-10х гг. IV в. (Соповісі 1998: 32, 51). По информации В.И. Каца (на 1996 г.), этот штамп, скорее всего, новый, хотя И. Гарлан указывает на аналогичные

³ Раскопки А.Г. Сальникова 1963 г., С.Б. Охотникова в 1978 г. и сборы подъемного материала в разные годы.

⁴ Мы не ставим задачу привести как можно больше аналогий клейм. Привлекаются, прежде всего, материалы поселений расположенных в том же регионе, что и публикуемый памятник.

Рис.2. Клейма из поселения Затока-I, найденные при археологических работах

клейма в IOSPE (№3108-3110) и приводит один штамп из каталога Н.Ф. Федосеева (Garlan 2004: 78, fig.18). Ещё одно такое же клеймо найдено на поселении Беленькое-II, в нескольких километрах юго-западнее Затоки-I. Почти очевидно, что клейма из Затоки и Беленького оттиснуты одним и тем же штампом (Бруяко 2005).

3. 1989-1990 гг. (рис.2, 3).

Πυθοκλέους
ἀστυνόμο(υ)   голова влево
[---]

Известно много клейм этого астинома разнообразных штампов и в сочетании с различными именами гончаров (Conovici 1998: №68-71; Придик 1917: №№340-358). Клейма Пифокла найдены и в ближайших античных центрах Нижнего Поднестровья — Тире и Никонии. Их датировка, согласно В.И. Кацу, — конец I четв. III в. до Р.Х. Н. Конович помещает этого магистрата в свою подгруппу III_d, а датировку его клейм относит к концу 80х гг. III в. (Conovici 1998: 38, 51). Близкую дату видим у И. Гарлана — нач.70х гг. (Garlan 2004: 96).

4.* (рис.3, 6).

ἀστυνόμο[---]
Ἀττάλου
Μύστου

Ближайшие находки клейм Аттала зафиксированы в Тире, Истрии. По схеме И. Гарлана, Аттал стоит почти сразу же за Пифоклом — 75 и 72 позиции соответственно. Если у И. Гарлана Аттал помещен в начало подгруппы Va, то у Н. Коновича Аттал стоит первым в списке магистратов IV хронологической группы. Впрочем, на абсолютную хронологию это практически никак не влияет. В схеме Н. Коновича магистрат Аттал занимает место где-то в самом начале 70х гг. III в. (Conovici 1998: 39,51); по И. Гарлану — в середине 70х гг. (Garlan 2004: 97)

5.* (рис.3, 3).

ἐπὶ Κύρου
[ἀ]στυνόμο<ο>υ   орел на дельфине
[Νε]μήνιου

На поселении Затока-I это самое раннее клеймо в коллекции синопских. Штамп с ошибкой резчика. Пропущена буква <ο>. Клейма Кира известны в Ольвии, Тире.⁵ Но абсолютно идентичный штамп, с этой же пропущенной буквой, происходит из Истрии (Conovici 1998: №5). Согласно Н. Коновичу, Кир входит в первую хронологическую группу синопских клейм (подгруппа Id), а его деятельность приходится на середину 40-х гг. IV в. (Conovici 1998: 25, 51) или 40-е — начало 30-х гг. (Garlan 2004: 95).

6.* (рис.3, 4).

[Φ]ημίου
[ἀσ]τυνόμου
[Πρ]ότανις

Астином Фемий 1. II хронологическая группа (подгруппа II_c по Н. Коновичу). Датировка — последние годы IV в. до Р.Х. (Conovici 1998: 33, 51) или середина – вторая половина 10х гг. (Garlan 2004: 96).

7.* (рис.3, 5).

[---]ου   палица?

8. 1963 г. (рис.2, 4).

ἀστυνόμο-]

⁵ ОАМ Инв.№88056.

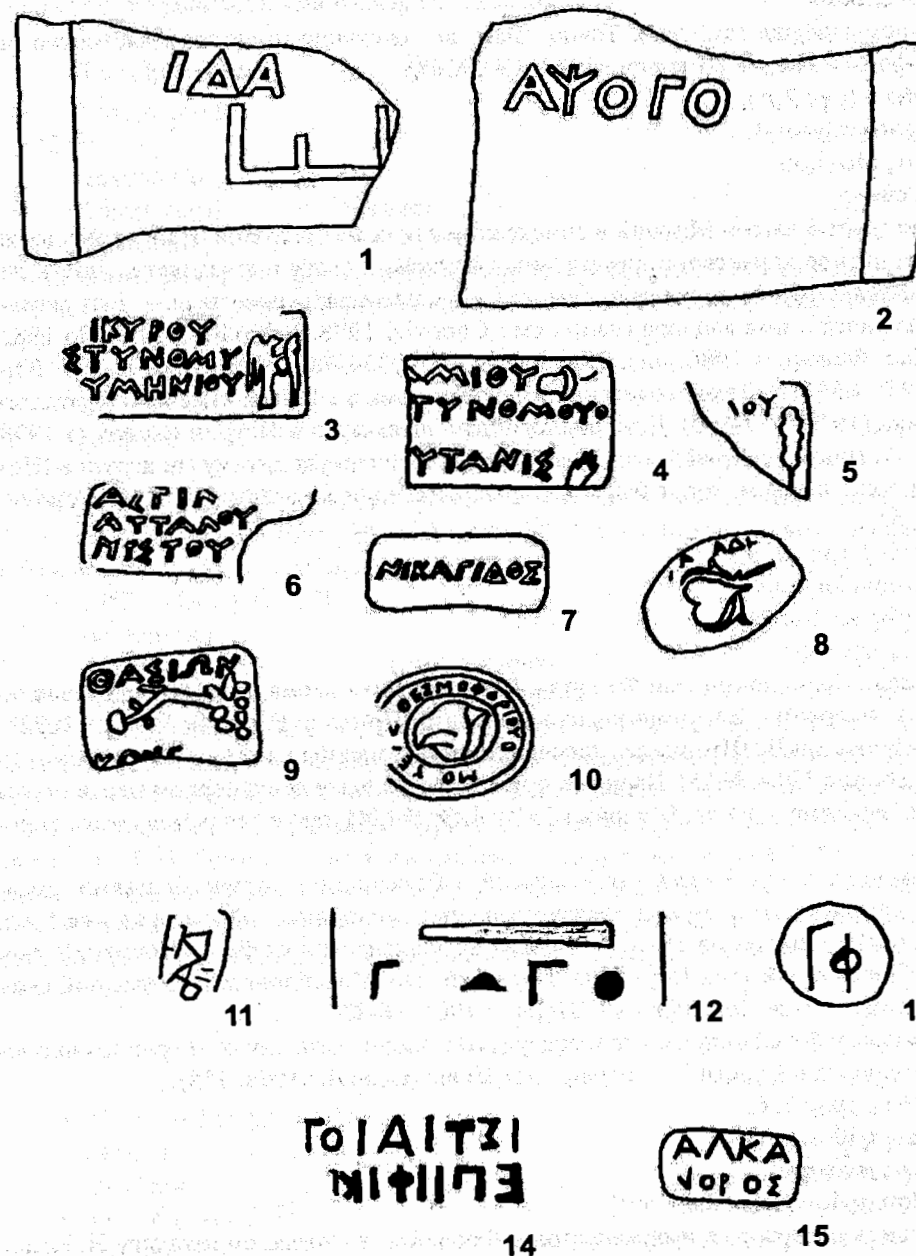

Рис.3. Клейма из поселения Затока-I, полученные в результате раскопок (11-15) и воспроизводимые с рисунков (1-10)

Πυθοκλέος
'Αττάλου

Астином Пифокл (см. №3). Точно такое же сочетание имеется, в частности, на ручке амфоры из Керчи (Шкорпил 1902: 130, №48).

9. 1963 г. (рис.2, 5).

ἀστὺνομοῦν-]
τος Μικρίου
Τεύθρα

Существует 3 имени Микрий в списке синопских магистратов. Написание должности в генитиве характерно для штампов Микрия 1, хотя последовательность легенды, во всяком случае, среди просмотренных нами штампов, иная — имя магистрата, должность, имя гончара (напр., см.: Conovici 1998: №№63-67; Sztetyńo 1983: №199; Кац, Федосеев 1986: рис.3; Федосеев 2004: 381-382, №№95-96, 98-105; Юргевич 1895: №59-61). Такое сочетание имен астинома и гончара отмечено в каталоге Е. Придика (1917: 659-660). Есть аналогичные штампы и в Истрии (Conovici 1998: №65-66). Астином Микрий 1 входит в III хронологическую группу (подгруппа III_d), а клейма с его именем могут быть датированы второй пол. 80-х гг. III в. (Conovici 1998: 38, 51).

10. 1963 г. (рис.2, 8).

[Ποσειδωνίου]
[τοῦ] Θεωδώρου
[κεραμέως]

Керамевс Посейдоний сын Феодора. Имя гончара и схема легенды восстанавливаются по аналогии с 2 штампами из каталога Е. Придика (Придик 1917: №№724-725) и публикации В. Шкорпила, посвященной синопским клеймам с именами гончаров (Шкорпил 1914: №15). Вариант, при котором в легенде на первом месте может быть имя Гефестия (Марти, Шкорпил 1910: 128, №124), представляется менее вероятным.

Возможно, таким образом, что Гефестий и Посейдоний, будучи братьями, представляют еще одну семейную династию гончаров, подобную той, которая уже была отмечена В. Шкорпиллом на серии синопских фабрикантских клейм — Ноумений, сын Диогена; Посейдоний, сын Ноумения; Гефестий, сын Посейдония, и Ноумений, сын, по-видимому, того же Посейдония (Шкорпил 1904: 86-87).

Фабриканта Посейдония, сына Феодора, Н. Конович относит ко II группе синопских клейм последней трети IV – первых лет III вв. (Conovici 1998: 158).

11. 1963 г. (рис.2, 6).

Θεολε[ίθου/ους]
'αγορανό[μου]
[Νομηνίου.Πο(σειδωνίου)]

Если здесь содержится имя магистрата Феопейта, то тогда, по каталогу Н. Коновича, он находится в конце списка астиномов II группы (подгруппа II_d). Датировка — первые годы III в. до Р.Х. (Conovici 1998: 33,51). Возможно, что именно такое сочетание зафиксировано на штампе из Варшавского музея (Sztetyńo 1983: №191). Однако в этом случае нужно будет допустить, что на оттиске не отпечаталась первая строка — имя магистрата:

[.....]
'αγορανόμου
Νομηνίου.Πο

Немного больше уверенности в предлагаемом нами восстановлении клейма придает штамп из Керчи (Марти, Шкорпил 1910: 128, №123). Здесь в первой строке со-

хранилось 2 буквы. Без труда восстанавливается написание должности во второй, и полностью сохранилось имя гончара в третьей строке⁶:

.....ίο.....
[αγο]ρανόμου
Νομηνίου.Πο

12.**

ἀστὺνομ(ο-)
Δημητρίο(υ)   голова
'Ηφαιστίος

Астином Деметрий 1 относится к началу IV хронологической группы — середина 70-х гг. III в. до Р.Х. Его клейма известны, в частности, в Истрии, Каллатисе (Conovici 1998: 39, 51; №№90-93).

13.**

ἀστὺνο(μο-)
[Β]ορνος

Астином Борий 1 — вторая половина 80х гг. III в. до Р.Х. (III группа) по схеме Н. Коновича (Conovici 1998: 38,51; №№59-64). Согласно И. Гарлану — группа IVC, рубеж 80-70-х гг. III в. (Garlan 2004: 96).

14. 1957 г. П.м. (рис.2, 7).

[κεραμέως]
[Ποσει]δώνιος   гроздь и стрела
Νομηνίου   (колос и гроздь?)

Гончар Посейдоний, сын Ноумения? (Граков 1929: 208). Остаются серьезные сомнения относительно правильности восстановления. На самом штампе вполне отчетливо сохранилось окончание первого имени, стоящего в именительном падеже. Места для патронимика, при всем желании, найти не удастся. Сошлемся на мнение Б.Н. Гракова, согласно которому, во-первых, имена фабрикантов часто употреблялись в именительном падеже, а во-вторых, также вполне обычным было и отсутствие патронимика (Граков 1928(1929): 36). По В.И. Цехмистренко, схема легенды соответствует второй группе клейм с именами гончаров (Цехмистренко 1960: 68).

ΦΑΣΟΣ

15. 1989-1990 гг. (рис.2, 10).

Θασίων
Δέαλκος   человек вправо

16. 1963 г. (рис.2, 12).

Θασί[ων]
Δέαλκ[ος]   лист

Согласно А. Авраму, клейма Деалка датируются непосредственно рубежом IV – III вв. (ок.300 г.). Среди истрийских клейм имеется штамп абсолютно идентичный №16 (Avram 1996: №320).

17. 1963 г. (рис.2, 11).

[Θασί]ων
'Ηρόδοτος   копье

⁶ Первую строку уверенно восстановил Д.Б. Шелов (1956: 213, табл. III/5), хотя издатели оставили её без дополнений.

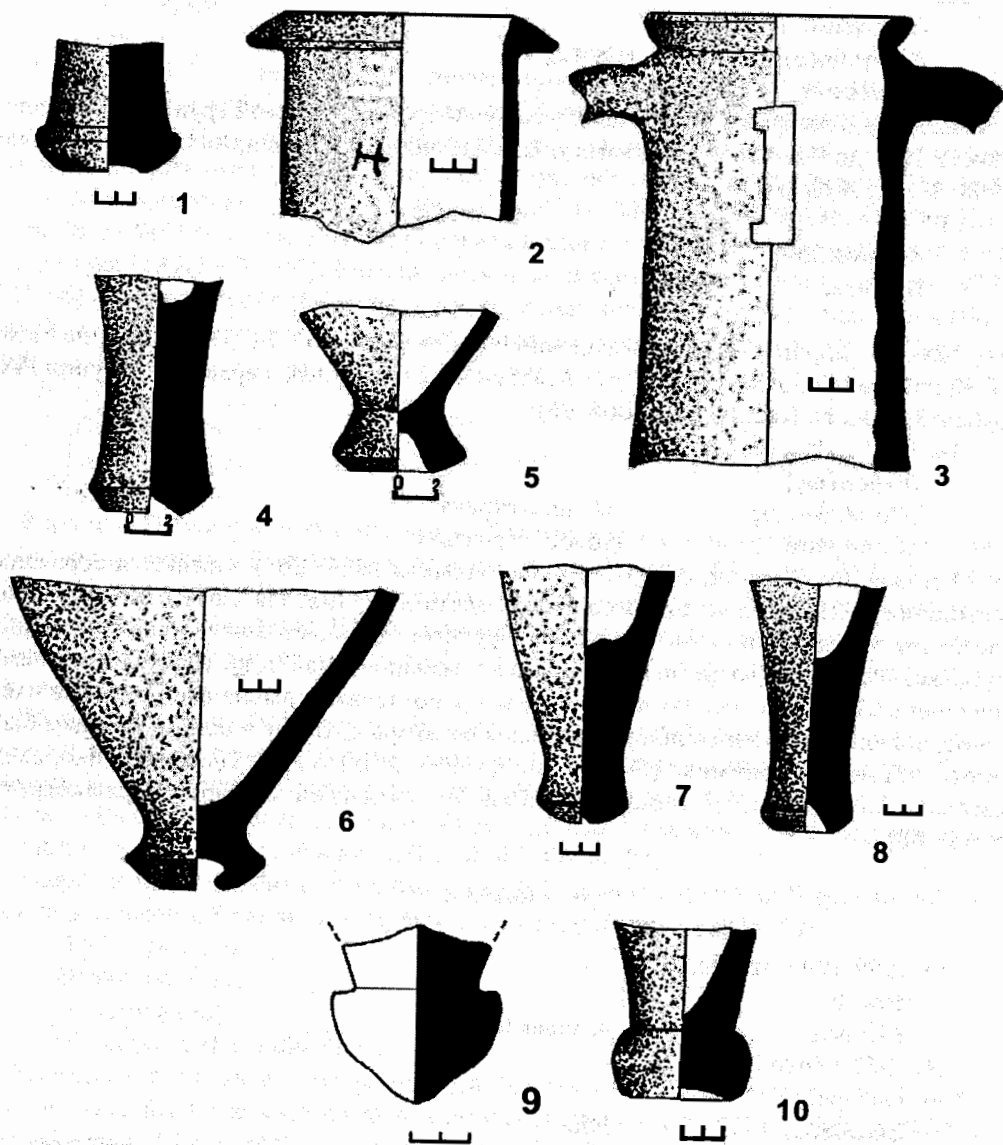

Рис. 4. Типы амфор из поселения Затока-I (3 – амфора с клеймом № 39)

По схеме А. Аврама, эпоним Геродот занимал свою должность двумя годами позже Деалка, т.е. ок.298 г. (Avram 1996: tabl.I, III).

18. 1978 г. (рис.2, 14).

[Θασίων] канфар

Ἄλκιμος

Клеймо Алкима I. Датируется ок.303 г. до Р.Х. (Avram 1996: tabl.I, III)

19. 1963 г. (рис.2, 9).

Θασίων (лунарная сигма)

Πυθίων дельфин

Известны шесть магистратов, носивших такое имя. Лунарная сигма встречается в штампах, принадлежащих Пифию IV либо VI (Avram 1996: №№441-447). Однако среди истрийских штампов Пифия IV и VI нет эмблемы в виде дельфина. Она есть на клейме Пифия V (Avram 1996: №№399). В списке магистратов Пифий IV и VI располагаются друг за другом во второй пол.70-х гг. III в. Пифий V помещен А. Аврамом на самый рубеж 80-70-х гг. этого же столетия (Avram 1996: tabl.I, III).

20.**

Θασίων

?

[Κρά(τ)ωνος]?

Клейма с именем Кратина отнесены А.Аврамом к самому началу 80-х гг. III в. (Avram 1996: tabl.I, III).

21.* (рис.3, 9).

Θασίων

«итифаллическая герма» (по: Вон)

«Поздняя группа» фасосских клейм. Имя магистрата не восстанавливается. С.Ю. Монахов полагает, что данное клеймо относится уже к III в. до Р.Х.⁷

22. 1963 г. (рис.2, 13).

Θασίων

кадуцей

...

23. 1963 г. (рис.2, 15).

[Θασίων]

?

[---]v

ХЕРСОНЕС

24. 1963 г. (рис.2, 17).

Φόρμ[ίων]

Ἀπολλ[λά]

Хронологическая группа 2А — 285-272 гг. до Р.Х. (Кац 1994: 114-115, табл. ХСVIII/1-123,1-4).

25. 1963 г. (рис.2, 16).

Πολυσ[τράτου]

ΣΤΡ ἄστ[υνόμου]

Хронологическая группа 1В — 300-285 гг. до Р.Х. (Кац 1994: 108-109, табл.ХС/1-95, 1-3,6). Из близлежащих античных центров клейма Полистрата известны в Никонии.

⁷ Информация в письме авторам (от 7.12.1997 г.).

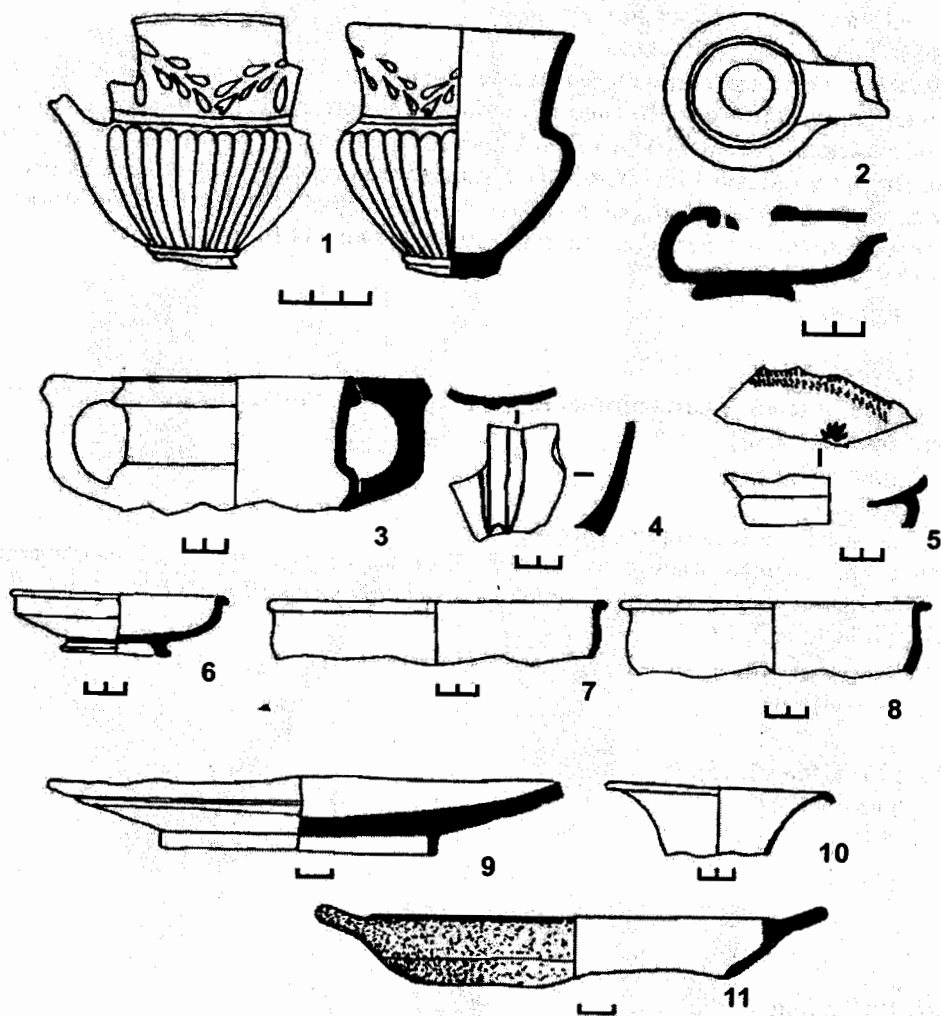

Рис. 5. Типы чернотерракотовой керамики из поселения Затока-I

26. 1963 г. (рис.2, 18).

[Διοσκου]ρίδα

[ἀστυνό]μου

27. 1989-1990 гг. (рис.2, 19).

[Διοσκου]ρίδα

[ἀστυνό]μου

Два клейма астинома Диоскурида. Хронологическая группа 1В — 300-285 гг. до Р.Х. (Кац 1994: 93, табл. XV-XVI). Клейма этого астинома известны в Никонии.

ГЕРАКЛЕЯ

28.* (рис.3, 2).

Ἀψόγο

Клейма Апсога относятся к поздней фабрикантской группе и датируются концом IV — первой четвертью III вв. до Р.Х. (Кац 2003: 275).

29. 1989-1990 гг. (Рис.3/14).

Ἴστιαίο ←

ἐπὶ Ἴφικρ(άτεος) ←

Ификрат принадлежит V магистратской группе гераклейских клейм. Датировка этой группы, предложенная В.И. Кацем — 330-310 гг. (Кац 2003: 275).

30.* (рис.3, 1).

[Εὐώπ]

ίδα

(дипинто Ε)

Раннефабрикантское клеймо Эвопида встречается достаточно часто. Датировка — конец V — начало IV вв. (Кац 2003: 275).

РОДОС

31. 1989-1990 гг. (рис.2, 22).

[Μ]ενεκράτο[υς]

Клейма фабриканта Менекрата I (Grase 1934: №38) Г. Йоренс относит к периоду Пб — первая половина последней четверти III в. до Р.Х. (Jöhrens 2001: №231).

32.* (рис.3, 7).

Νικαγίδος

Фабрикантское клеймо Никагиды. Подобные штампы известны на Боспоре, в Танаисе (Шелов 1975: 113, №№427-428; Jöhrens 2001: №№241-244), Ольвии, Феодосии (Юрвич 1895: №64). Датируются временем Пергамского комплекса — 220-180 гг. до Р.Х.

33. 1989-1990 гг. (рис.2, 20).

ἐπὶ [Κ]αλλι-

κρά[τεος]

Πανά]μου

Вероятнее всего, это Калликрат 2. Клейма первого эпонима с таким именем, согласно В. Грейс, датируются около сер. III в., и для них характерно написание имени в одну строку. Деятельность Калликрата 2 приходится на первые десятилетия (первую четверть) II в. до Р.Х. Клеймо Калликрата 2, вероятнее всего, того же штампа, отмечено в Танаисе (Jöhrens 2001: №71). Г. Йоренс помещает этого эпонима в подгруппу Пс — 193-189 гг. (Jöhrens 2001: 373, tab.4). Более высокие датировки у Ж. Финкельштейна — 177/175 гг., или конец периода Пс (Finkielsztejn 2001: 192, tabl.19).

34. 1989-1990 гг. (Рис.2/21).

ἐπὶ Ξενοφάντου Ἰακινθίου

вокруг цветка

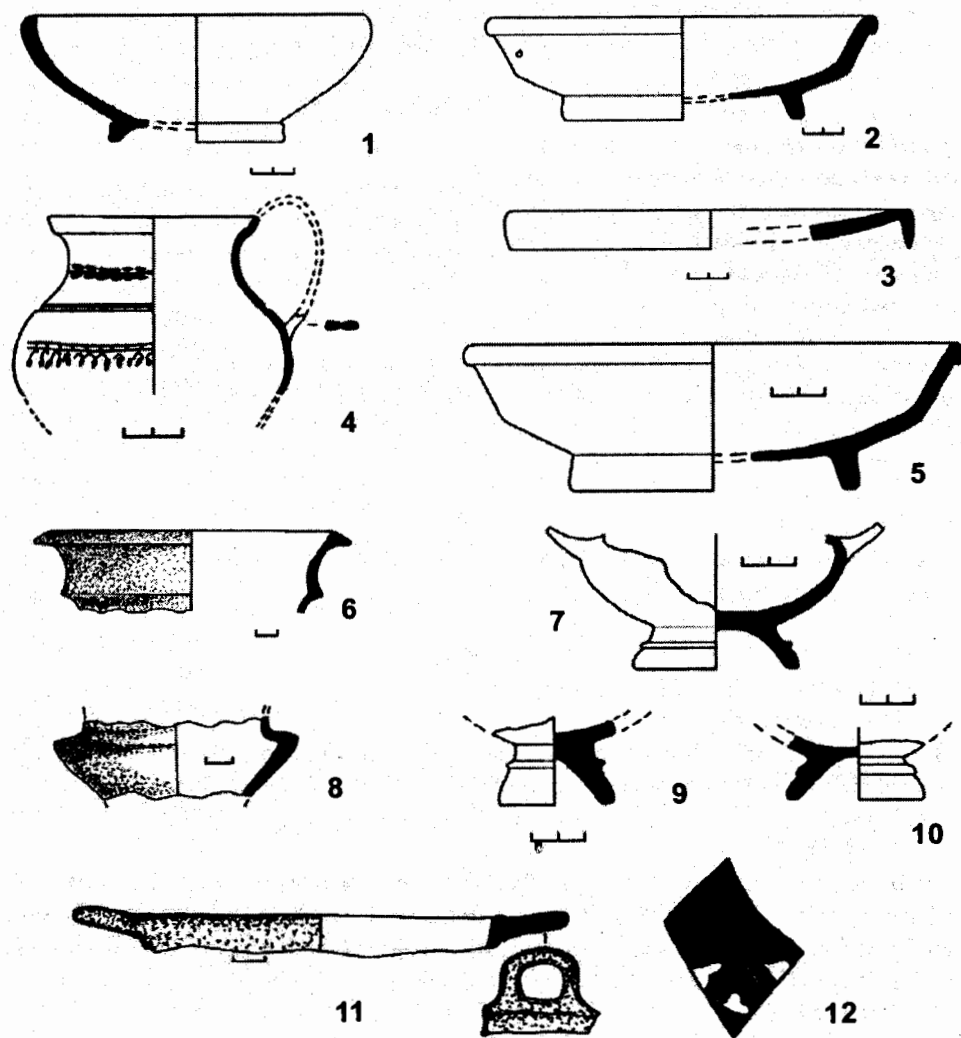

Рис. 6. Типы чернотерракотовой керамики из поселения Затока-1

Клеймо Ксенофана 2 принадлежит III хронологической группе и может быть датировано концом III в. до Р.Х. (Шелов 1975: №163-167). Г. Йоренс уточняет эту датировку в пределах 201-194 гг. (подгруппа IIIb [Jöhrens 2001: 373, tab.4]). По Ж. Финкельштейну — около 189 г., первый эпоним подгруппы IIIb (Finkielsztejn 2001: 192, tabl.19). Известны как круглые, так и прямоугольные штампы Ксенофана 2.

35.* (рис.3, 10).

...μο...ε...

Θεοφορίου

вокруг цветка

36.* (Рис.3/8).

...α...αδη...

вокруг цветка

37.**

Δαμοκράτε[ς]

вокруг цветка

Фабрикант Дамократ I. Конец II и III группы. 200-172 гг. (Jöhrens 2001: 415, №183-185). Ж. Финкельштейн включает Дамократа только в III группу с общей датой 198-161 гг. (Finkielsztejn 2001: 113).

ГРУППА ПАРМЕНИСКА

(«круг Фасоса»)

38. 1989-1990 гг. (рис.3, 15).

Ἀλκά-

ворος

Клейма неустановленного центра датируются по контекстам комплексов первой четвертью (самым началом) IV в. до Р.Х. (Монахов 2003: 81-82). Ошеломляющие вести пришли недавно из Трои, где М. Лаваль обнаружил клейма этой группы в эллинистическом слое II — после 240 г. Случайное попадание в «чужой» слой исключено, поскольку речь идет о серии штампов. Изучив более детально контекст находки этих клейм, М. Лаваль предложил датировать штампы третьей четвертью III в. до Р.Х. (Lawall 1999: 191, 199-201, fig.3; 213). М. Лаваль известно, что большинство таких клейм найдено именно в понтийских центрах (1999: 191).⁸ Тем не менее, он нигде не приводит современных данных относительно их датировки. М. Лаваль упоминает лишь И.Б. Брашинского, который относил клейма Алканора к группе Пармениска и датировал их концом III – II вв. до Р.Х. Следует отметить, что штампы, о которых говорят С.Ю. Монахов, с одной стороны, и М. Лаваль — с другой, суть разные оттиски. Возможно, речь идет о двух разных, в том числе и хронологически, группах. Однако крайне сомнительно, чтобы их разделял промежуток времени в полтора столетия. Очень мало шансов на то, что поздняя, троянская, серия может датироваться после середины III в. до Р.Х. Тогда в Причерноморье появится целая группа памятников, в т.ч. и городов (Никоний), существовавших во второй половине III в. до Р.Х. На сегодняшний день это кажется практически невероятным, поскольку эти клейма (в частности, в Никонии) будут окружать полный вещественный вакуум, ибо другой надежно датированной этим временем керамики здесь нет. Вероятно, в будущем возможна некоторая корректировка хронологии. К примеру, троянская серия не может быть старше 300 г. Дело в том, что серия клейм происходит из раскопок Нижнего города на том участке, где следы активной жизнедеятельности (предэллинистический горизонт I) зафиксированы не ранее конца IV в. до Р.Х. (Lawall 1999: 187).

⁸ Клейма Алканора известны в частности в Тире (Штаерман 1951: рис.4, 50-51).

39. 1989-1990 гг. (рис.3, 12; рис. 4, 3).

палица
ГΩГО?

Прямоугольное вертикальное клеймо на горле амфоры. Состав теста и цвет глины близки аналогичным показателям гераклейских амфор

40. (рис.3,13).

ГФ ???

Буквы в круге у нижнего прилепа ручки.

41. (рис.3, 11).

Монограмма? ???

Буквы в лигатуре?

Как видим, коллекция клейм невелика. И все же, если свести датировки определенных оттисков в единую таблицу, то картина выглядит следующим образом.

Табл. I

ЦЕНТР (в числителе — общее кол-во, в знаменателе — определимые)	IV в. до Р.Х.				III в. до Р.Х.				II в. до Р.Х.			
	1	2	3	4	1	2	3	4	1	2	3	4
	чтв	чтв	чтв	чтв	чтв	чтв	чтв	чтв	чтв	чтв	чтв	чтв
1. СИНОПА (15/13)				—								
2. ФАСОС (9/7)							—					
3. ХЕРСОНЕС (4/4)							—					
4. ГЕРАКЛЕЯ (3/3)							—					
5. РОДОС (7/5)	—										—	
6. ПРОЧИЕ (4/1)	—											

Общее количество определимых фрагментов амфор по центрам-экспортерам в порядке убывания распределяется следующим образом. Довольно неожиданно первое место занимает тип амфор с грибовидными венцами (Книд, Солоха-I). Далее следуют: Фасос и «круг Фасоса», Гераклея, Синопа, Херсонес, Хиос (с колпачковой ножкой), Пепарет (рис.4).

Фрагменты амфорной тары из заполнения основания башни, включая синопское клеймо Эпиелпа, по датировкам не

выходят за рамки IV в. до Р.Х. Синопская тара из раскопок фундамента дома, в том числе и штамп с именем Пифокла, охватывает и какую-то часть (первую четверть) III века.

Группа чернолаковой керамики немногочисленная (7,7% всех находок) и, что еще хуже, она плохо представлена в обоих строительных комплексах. Имеющиеся формы (рис.5-6) по аналогиям с Афинской агорой (AA-XII) датируются так.

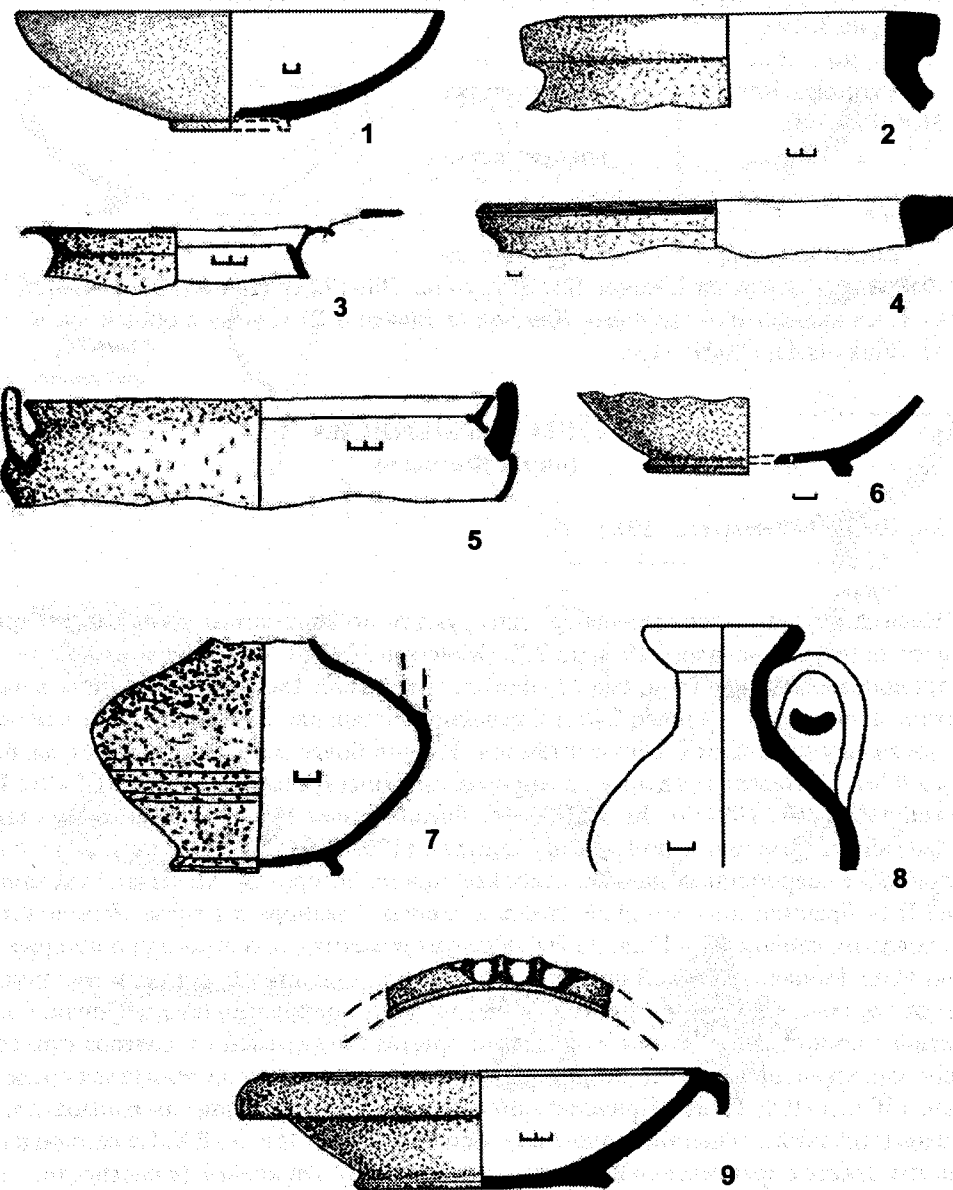

Рис. 7. Столовая светлоглиняная (1, 6, 7, 8), кухонная (3, 5) и толстостенная (2, 4, 9) керамика из поселения Затока-I

Киликии АА-ХІІ:

- №608
- №621
- №684

Канфары АА-ХІІ:

- №700-701
- №708
- №719

Блюда АА-ХІІ:

- №1050
- №1074-1075

Чашы АА-ХІІ:

- №802
- №806
- №808
- №810
- №841

Отдельно отметим находки чернолаковой керамики с накладным растительным орнаментом. Краска довольно яркая, сам орнамент еще выпуклый, рельефный. По этим признакам данные фрагменты могут быть отнесены, скорее, к IV (вторая половина – последняя четверть), чем к III вв. до Р.Х. Довольно редкой формой можно считать найденный на памятнике небольшой кувшинчик, покрытый жидким, но блестящим лаком (рис.6, 4). Аналогичная форма («открытый сосуд канфаровидного типа») происходит из поселения Козырка-II. Несмотря на отсутствие аналогий, автор публикации считает возможным датировать его серединой второй половины IV в. до Р.Х. (Данильченко 2000: 219, 221, табл. I, 18). Похожий сосуд, на этот раз кубок, только с более резким, ломаным профилем происходит из Танаиса (подвал ИО раннеэллинистического времени). Авторы публикации датируют кубок последним десятилетием IV в. (Арсеньева, Науменко 2001: 177-178, рис.2). Концом IV – началом III вв. можно датировать обломок канфара с вертикальными каннелюрами в нижней части корпуса (рис.5, 1).

Прочие группы керамики представлены обычными для античных памятников этого времени типами: сероглиняная гончарная (7,5%), кухонная (4,4%), светлог-

- №380 г.
- начало IV в.
- 340-325 гг.
- 350-325 гг.
- 350-325 гг.
- 350-325 гг.
- 375-350 гг.
- 325-310 гг.
- 380 г.
- 350-325 гг.
- 310 г.
- 310 г.
- 325 г.

линяная столовая (12,3%), толстостенная (1,9%), лепная (16,7%). Пожалуй, можно обратить внимание на то, что в коллекции лепной керамики крайне мало фрагментов с пластической орнаментацией. Это касается как ее «скифской» разновидности (налепные и оттянутые валики, пальцевоногтевые вдавления), так и фракийской (валики-гирлянды, расчлененные небольшими налепами, ручки-упоры и т.д.).

Из индивидуальных находок отметим железный наконечник дротика скифского (?) типа, найденный в расщелине кладки дома (рис.8, 1); бронзовый наконечник стрелы V-IV вв., обнаруженный под фундаментом башни и 2 бронзовые монеты — автономная Тира (рис.8, 4), датируемая 350-340 гг. (Анохин 1989: 116, №№427,429), и Филиппа II.

Если судить по коллекциям амфорной тары (включая клейма) и чернолаковой керамики, хронологические рамки поселения Затока-I выглядят следующим образом. Период непрерывного существования охватывает IV и первую четверть (треть) III вв. до Р.Х. При этом, судя по всему, наиболее интенсивно жизнедеятельность поселения протекала, начиная со второй половины IV в. Далее, вплоть до последней четверти III в., наблюдается полное отсутствие соответствующих материалов. И в последней четверти III – первой четверти II вв. жизнь

на поселении возобновляется, однако уже в весьма скромных масштабах.

До раскопок данного поселения получалось, что античные памятники Нижнего Поднепровья доримской эпохи, за исключением Тиры, прекращают свое существование в пределах первой половины III в. до Р.Х. В то же время в Побужье, после свертывания хоры на рубеже первой второй третьей этого же столетия, спустя примерно 50 лет на некоторых поселениях наблюдается возобновление жизнедеятельности (Марченко 1991). Причем, материал, на котором основано подобное заключение, выглядит не слишком представительным и, по большому счету, вполне сопоставим с теми единичными материалами, которые отмечены в Затоке-I. Если к находкам из Затоки добавить еще несколько подобных мини-коллекций, происходящих из некоторых других пунктов Нижнего Поднепровья, чей основной период жизнедеятельности приходится на IV – первую половину III вв. (табл.2), то получается, что хронология сельской округи в Нижнем Побужье и Поднепровье в эллинистическую эпоху имеют примерно одинаковый ритм. Следует, однако, заметить, что этот вывод может носить лишь предварительный характер, поскольку в основе постулируемой таким образом синхронности ритма должна лежать приблизительно равная, корректная степень изученности фондов источников этих ареалов. Как раз именно по этому количественному признаку район Нижнего Поднепровья нельзя сопоставлять с сельской округой Нижнего Побужья. Число памятников в низовьях Днестра, которые раскапывались более или менее стационарно, ограничивается 6 пунктами (Тира, Никоний, Надлиманское городище, Николаевка, Пивденное, Овидиополь-II).⁹ Из этого списка можно исключить Тиру, поскольку общеизвестно непрерывное существование этого городского центра на протяжении всей античной эпохи. Так же,

⁹ В этот перечень не входят раскапывавшиеся поселения позднеархаического времени, число которых, впрочем, также крайне незначительное (Надлиманское-III и VI, Беляевка-I).

впрочем, как и материалы Надлиманского городища и поселения Овидиополь-II, но уже по другой причине — отсутствие серьезных публикаций по этим памятникам. Что же касается хронологии оставшихся в этом списке памятников, то она была определена достаточно давно, в ее основе лежат разработки хронологических индикаторов по состоянию на 60-70-е годы прошлого столетия.

Иными словами, хронология даже этих весьма немногочисленных памятников за последние четверть века не пересматривалась и не уточнялась. Между тем, сделать это крайне необходимо, поскольку даже беглый просмотр старых коллекций дает известные основания для такой ревизии.

Кое-какие соображения по этому поводу можно высказать, опираясь, в частности, на материалы Никония. Прежде всего, речь может идти об амфорных клеймах. Пересмотр старых коллекций, наряду с поступлением новых материалов показал, что торговые связи между Никонием и такими центрами-экспортерами, как Фасос и Херсонес, прекратились в середине второй пол. 60-х гг. III в. до Р.Х. (Кац 1994: 48-49; Мартыненко 1997: 225; 1997а: 59). Причем, если придерживаться одной из последних схем фасосского клеймения (Avram 1996), то тогда получается, что деятельность самых поздних эпонимов, имена которых есть в коллекции фасосских клейм из Никония (Феопомп, Лисандр, Скимн 2), приходится уже на 50е гг., а двух последних — даже на последние годы этого десятилетия. К этим поздним фасосским штампам можно добавить 6 клейм Херсонеса 2 хронологической группы, в т.ч. подгруппы В и Г (262-230 гг.). Еще 3 клейма 3 хронологической группы в сочетании с двумя синопскими штампами поздней V хронологической группы позволили В.И. Кацу сделать довольно очевидный вывод о том, что после нескольких десятилетий перерыва, в последней трети III в. до Р.Х. в Никонии обитает какая-то весьма немногочисленная группа населения (Кац 1994: 59).

Помимо клейм, среди столовой кера-

мики Никония есть несколько фрагментов, которые относятся к периоду более позднему, иногда даже гораздо более позднему, чем традиционная верхняя дата греческого города: обломок буролакового скифоса второй четверти – середины III в.; фрагмент стенки расписного эллинистического сосуда ольвийского (?) или александрийского (?) производства — около середины III в.; крупный фрагмент лагина с белым ангобом и широкой коричневой полосой по ребру (Бруяко 1998: рис.1). Последний экземпляр вообще может датироваться II в. до Р.Х.

Еще в 60-е годы при раскопках Никония была найдена крупная бронзовая фибула зарубинецкого типа (Бруяко 1998: рис.1). Из монетных находок можно отметить медную монету Тиры II в. до Р.Х.¹⁰

Вполне вероятно, таким образом, что хронология Никония также укладывается в указанный выше дискретный ритм развития сельской округи Побужья и Поднестровья эллинистической эпохи.

Поселения Нижнего Поднестровья, на которых отмечены материалы III в. до Р.Х., можно разделить на две группы. Первая включает памятники, период существования которых завершается в этом столетии (первая треть или первая половина). В эту группу входит большинство всех известных сельских поселений. Во вторую группу можно включить те поселения, на которых после периода полного (?) запустения, в последней трети (четверти) III в. и в начале

следующего столетия, вновь фиксируются признаки какой-то жизнедеятельности. При этом, «чистых» поселений III – II вв. в Нижнем Поднестровье нет, во всяком случае, по данным на сегодняшний день. Нет и поселений, на которых присутствуют материалы наиболее проблемного отрезка III в. (середина – третья четверть этого столетия). В этом отношении крайне желательными представляются дальнейшие исследования поселения Затока-I. Помимо общих рассуждений о важности изучения любого памятника, в данном случае есть весьма существенный момент, связанный с одной из основных функций этого поселения. Если считать, что башня на поселении (эта или какая-то другая) выполняла функции маяка, обозначавшего правое устье Днестра (Цареградское гирло), то очевидно, что от его бесперебойной работы в значительной мере зависело регулярное судоходство в этом районе, а значит и благополучное существование единственного оставшегося здесь полисного центра — Тиры. Судя по тому, что существование Тиры в III и большей части II вв. действительно было благополучным, можно сделать вывод о том, что безопасность судоходства была обеспечена вполне, в том числе и наличием маяка на створе Тираса. Тем самым, какое-то население должно было обитать здесь постоянно, в том числе и в крайне неблагоприятный для северопонтийских колоний период второй – третьей четверти III в. до Р.Х.

Табл.2

Памятник	Период существования			Материалы второй пол. III – II вв.
	IV в.	III в.	II в.	
1. Затока - I	—	—	—	клейма (Родос) Клейма (Херсонес, Синопа), столовая керамика, металл (фибула), монета (фибула), монета (фибула), амфоры (Книд)
2. Никоний	—	—	—	
3. Молога - IV	—	—	—	клейма (Родос) клейма (Родос) клеймо (Родос)
4. Надлиманское - VI	к. VI – нач. V вв.	—	—	
5. Граденицы - V	к. VI – нач. V вв.	—	—	
6. Шабо-II	?	—	—	

¹⁰ Монета плохой сохранности, определена С.А. Булатович.

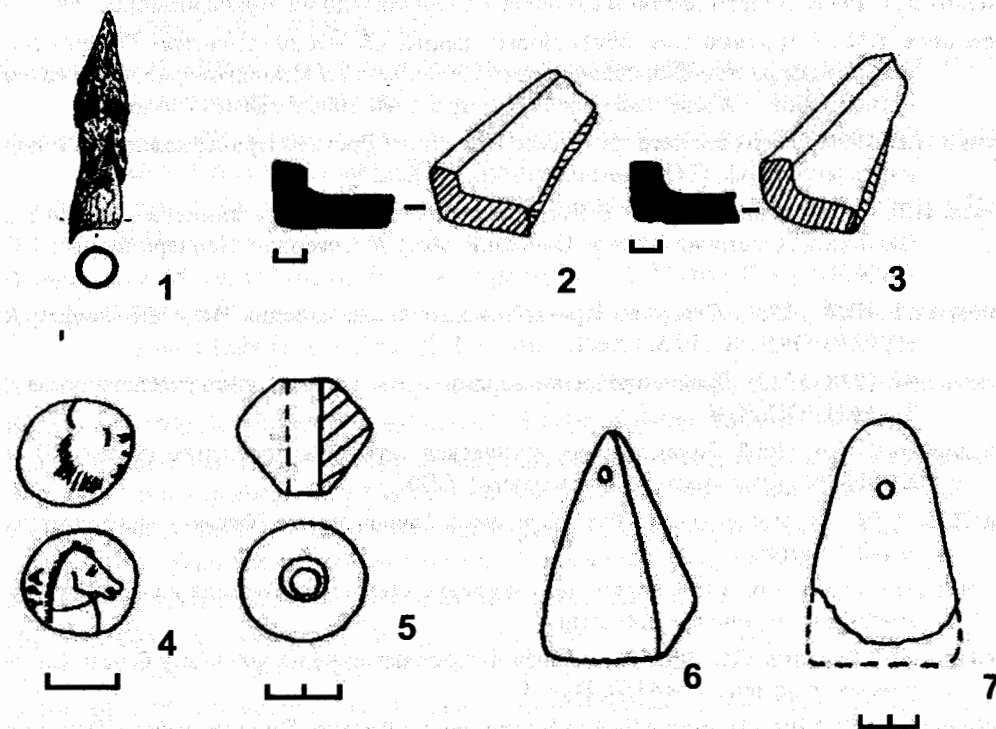

Рис. 8. Индивидуальные находки из поселения Затока-I:
1 – железный наконечник дротика; 2-3 – черепица;
4 – медная монета тиры; 5 – пряслице;
6-7 – глиняные грузила

Что за население пыталось возродить жизнь в заброшенных не так давно поселках низовьев Днестра? Вполне возможно, что период относительной стабилизации, наступивший в конце III – II вв., сопровождался ростом числа городского населения в Тире и это самое эллинское или эллинизированное население вновь появилось на близлежащих (Молога, Шабо) и более удаленных (Затока-I) поселках. Не исключено, что это могло быть и какое-то негреческое население. В конце III–II вв. из лесостепной Молдавии вниз по Днестру растягивается цепочка памятников, на которых отмечена керамика типа Поянешти-Лукашевка — бастарны литературной традиции. В окрестностях с. Молога было случайно открыто погребение этого времени (Бруяко, Малюкевич 1994). Хотя его обряд (ингумация) не находит соответствий в культуре Поянешти-

Лукашевка, но лепная чаша из него была бы вполне уместной в ряду соответствующих сосудов этой культуры.

Реконструируя хронологию античных поселений Нижнего Поднестровья эпохи эллинизма, не стоит забывать и о том, что полученный дискретный хронологический ритм может отражать не реальное положение вещей, а всего лишь не вполне удовлетворительную разработанность хроноиндикаторов второй – третьей четвертей III в. до Р.Х. Важно, однако, что этот самый региональный ритм полностью соответствует картине медленного, скромного и весьма непродолжительного ренессанса второй половины III – первой половины II вв., наблюдаемого в Северном Причерноморье повсеместно на сельской округе полисов архаического и классического времени (Виноградов 1999).

- Анохин В.А. 1989. Монеты античных городов Северо-Западного Причерноморья. К.
- Арсеньева Т.М., Науменко С.А. 2001. Новые данные об эллинистическом Танаисе (по материалам раскопок последних лет 1999-2000 гг.) // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1998-2000 гг. Вып.17. Азов.
- Бруйко И.В. 1998. О верхней дате греческого Никония // Древнее Причерноморье. IV чтения памяти проф. П.О. Карышковского. Одесса.
- Бруйко И.В., Малюкевич А.Е. 1994. Погребение эпохи позднего эллинизма из с. Молога (Белгород-Днестровский р-н Одесской обл.) // Северное Причерноморье: КС ОАО.
- Виноградов Ю.А., 1999. Северное Причерноморье после падения Великой Скифии // HYPERBOREUS. Vol.5. Fasc.1.
- Граков Б.Н. 1928 (1929). Древне-греческие керамические клейма с именами астиномов // Тр. РАНИОН. XIV.
- Данильченко С.А. 2000. Чернолаковая аттическая керамика поселения Козырка-II // ΣΥΣΤΗΤΑ (Сб. памяти Ю.В. Андреева). СПб.
- Кац В.И. 1994. Керамические клейма Херсонеса Таврического. Каталог-определитель. Ч.1-2. Саратов.
- Кац В.И., Федосеев Н.Ф. 1986. Керамические клейма «боспорского эмпория» на Елизаветовском городище // АМА. Вып.6.
- Клейман Г.Б., Ревенко К.И. 1959. Археологічні спостереження на західному березі Дністровського лиману // МАПІ. Вип.ІІ.
- Малюкевич А.Е. 1991. Открытие Башни Неоптолема // Древнее Причерноморье. II чтения памяти проф. П.О. Карышковского. ТДК. Одесса.
- Малюкевич А.Е., Бруйко И.В. 1994. Предварительные итоги раскопок поселения Затoka-I // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья. V тыс. до н.э. – V в.н.э. Тирасполь.
- Марти Ю., Шкорпил В. 1910. Керамические надписи, хранящиеся в Мелек-Чесменском кургане // ЗООИД. Т. XXVIII.
- Мартыненко А.И. 1997. Динамика поступления херсонесской клейменной продукции в Никоний // Археология и этнология Восточной Европы (к 60-летию В.Н. Станко). Одесса.
- Мартыненко А.И. 1997а. Последний этап фасосского импорта в Никоний // Никоний и античный мир Северного Причерноморья. Одесса.
- Марченко К.К. 1991. Греки и варвары Северо-Западного Причерноморья в VII-I вв. до н.э. (проблемы, контакты, взаимодействия). Автореф. дис... докт.ист.наук. 07.00.06. Л.
- Охотников С.Б. 1983. Археологическая карта Нижнего Поднестровья в античную эпоху (VI-III вв. до н.э.) // Материалы по археологии Северного Причерноморья. К.
- Охотников С.Б., Пасхина Е.П. 1979. Работы Надлиманского отряда // АО 1978. Москва.
- Придик Е. 1917. Инвентарный каталог клейм на амфорных ручках и горлышках и на черепицах Эрмитажного собрания. Пг.
- Сальников А.Г. 1964. Археологические памятники античного времени в бассейне Днестровского лимана и низовьях р. Дуная // Тезисы докладов Первого симпозиума по археологии и этнографии Юго-Запада СССР. Кишинев.
- Федосеев Н.Ф. 2004. О керамических клеймах, «сравнительных объемах импорта» и поселении «Бакланья Скала» // ДБ. №7.
- Цехмистренко В.И. 1960. Синопские керамические клейма с именами гончарных мастеров // СА. №3.

- Шелов Д.Б. 1956. Клейма на амфорах и черепицах, найденных при раскопках Пантикапея в 1945-1949 гг. // МИА. №56.
- Шкорпил В.В. 1902. Керамические надписи, найденные при раскопках на северном склоне горы Митридат в гор. Керчь в ноябре и декабре 1901 г. // ИАК. №3.
- Шкорпил В.В. 1904. Керамические надписи, приобретённые Керченским музеем древностей в 1901 и 1902 годах // ИАК. №11.
- Шкорпил В.В. 1914. Названия гончарных мастеров в керамических надписях // ИАК. №51.
- Штаерман Е.М. 1951. Керамические клейма из Тиря // КСИИМК. Вып. XXXVI.
- Юргевич В.Н. 1895. Надписи на ручках и обломках амфор и черепиц, найденных в Феодосии в 1894 году // ЗООИД. Т. XVIII.
- Avram A. 1996. Les timbres amphoriques. 1. Thasos // Histria. Vol.VIII. Bucarest-Paris.
- Conovici N. 1998. Les timbres amphoriques. 2. Sinope // Histria. Vol.VIII. București.
- Garlan Y. 2004. Les timbres céramiques sinopeens sur amphores et sur tuiles trouvées à Sinope // Varia Anatolica. XVI. (Corpus international des timbres amphoriques 10). Paris.
- Finkielsztejn G. 2001. Chronologie détaillée et révisée des éponymes amphoriques Rhodiens, de 270 au 108 av. J.-C. environ // BAR (Intern.Ser.). 990. Oxford.
- Jöhrens G. 2001. Amphorenstempel hellenistischer Zeit aus Tanais // EA. Bd.7.
- Кац В.И. 2003. A new chronology for the ceramic stamps of Herakleia Pontike // The Cauldron of Ariantas. Studies presented to A.N. Ščeglov on the occasion of his 70th birthday.
- Lawall M. 1999. Studies in hellenistic Ilion: Transport Amphoras from the Lower City // Studia Troica. Bd.9.
- Sztetyllo Z. 1983. Les timbres céramiques dans les collections du musée national de Varsovie. Warszawa.

SUMMARY

The article is devoted to the examination of archaeological materials from the settlement Zatoka-I. The remains of this site are situated on the right bank of Dnester Lake, not far from the Black Sea shore. There are some dates to identify the settlement Zatoka-I with the "Village of Hermonacthos" of ancient written sources (Strabon). Accordingly to different finds (mainly pottery) we are able to determine chronology of this site in frames of the 4th (end 5th) the first third of the 3rd cc. B.C. (the first period) and the last third of the 3rd – the first quarter of the 2nd cc. B.C. (the second period).

